

Сегодня можно сказать, что это самый занятый день в Деревне Святой Души, потому что дети старше шести лет будут пробуждать свои боевые духи и проверять свои уровни душевной силы. Если кто-то проявит способности, его заберут в Духовный храм для личного обучения. Для простых людей это самый быстрый способ изменить свою судьбу. Но в такой день Тан Хао все еще спал дома, что очень злило старого Джека. - Тан Хао, ты свинья? Твои сыновья вернулись после пробуждения боевых духов, а ты все еще спишь? - кричал старый Джек, так что его ноги дрожали от гнева. Взывая к Тан Хао, старый Джек мельком взглянул на кузницу. Он немного согнулся и хотел найти стул, но, глядя на эти рваные вещи, у него не хватило духу сесть. Поскольку он уже не молод, то не хотел сломать себе кости здесь. Как единственный кузнец в Деревне Святой Души, мастерство Тан Хао в ковке было достаточно высоким, а его сельскохозяйственные орудия отличались хорошим качеством и низкой ценой. Обычно, такой замечательный кузнец не должен быть таким бедным. К сожалению, Тан Хао - пьяница, и все деньги, которые он зарабатывает на кузнечестве, уходят в карманам продавцов алкоголя. С таким алкоголиком-отцом можно представить, какую жизнь каждый день ведут Сяо Ян и Тан Сан. К счастью, добрый старый деревенский глава Джек всё это время обеспечивал семью Тан овощами и едой, так что Сяо Ян и Тан Сан не остались голодными. Постоянно приходя и уходя, старый Джек привязался к этим двум детям. Однако, хотя Сяо Ян и Тан Сан братья, их личности довольно различны. Может быть, это произошло потому, что старый Джек однажды упрекнул Тан Хао в лени и причинении страданий детям. После этого Тан Сан стал держаться на расстоянии от старого Джека. А вот Сяо Ян продолжал относиться к старику с добротой и даже воспринимал его как родного деда. - Дедушка Джек, пожалуйста, садитесь, - с энтузиазмом потянул Сяо Ян к стулу, указывая старику сесть. Тан Сан, однако, закатил глаза и сказал безразлично: - Дедушка Джек, папа все еще спит. Не кричите так, вы его разбудите. В это время Тан Хао открыл дверную занавеску внутренней комнаты, медленно вышел и слегка сердито произнес: - Что вы кричите? Это мешает покою. Старый Джек сначала взглянул на Тан Сана и Сяо Яна, затем перевел внимание на Тан Хао и гневно произнес: - Тан Хао! Ты знаешь, что сегодня день пробуждения боевых духов твоих сыновей? Мой сын полон амбиций, у Сяо Сана есть душевная сила, и он сможет тренироваться, чтобы стать душевным мастером. Я собираюсь дать ему место в ученичестве в деревне в этом году. - Есть душевная сила? - Тан Хао скосил взгляд на Тан Сана и Сяо Яна и холодно сказал: - Если он уйдет? Кто будет готовить для меня? Старый Джек, если ничего важного, можете идти. - Тан... Хао! - гнев в сердце старого Джека снова вспыхнул, он уставился на Тан Хао и сказал: - Почему ты такой упрямый? Если ты хочешь продолжать разлагаться, не тащи с собой своих сыновей. Если твой сын станет душевным мастером, он сможет стать великим человеком в будущем. Ты понимаешь? В нашей деревне много лет не было душевного мастера. - Ха-ха, - Тан Хао презрительно усмехнулся и сказал: - Ты хочешь, чтобы мой сын принес уважение деревне? Это твоя истинная цель? Я сказал "нет", значит, так и будет. - Ты... - Старый Джек так рассердился, что трясся. Он обернулся к Сяо Яну позади себя, его лицо вновь приобрело спокойствие, и он сказал: - Хм... Ладно, если ты не хочешь, чтобы Сяо Сан учился в Академии душевных мастеров. В любом случае, кто-то из нашей деревни обязательно станет душевным мастером. Мастер, у Сяо Яна тоже есть душевная сила, его уже заметили люди из Духовного храма, и кто-то вскоре придет за ним. - Духовный храм? - Как будто расстроенный, Тан Хао вдруг резко холодно взглянул и громко закричал: - Они мои сыновья, я могу делать с ними что угодно, мне не нужно, чтобы ты меня учил, убирайся отсюда! - Тан Хао, ты хочешь восставать? - Старый Джек ударил своим посохом по земле, свирепо уставился на Тан Хао и с возмущением заявил, - Когда ты пришел в Деревню Святой Души в тяжелом состоянии, ты рассказал мне, что ты и твой сын встретились с благородными на дороге, и твоя жена была похищена и убита благородным. Я принял тебя добросердечно, но теперь ты так кричишь на меня, ты действительно белоглазая волк. - Если ты не станешь душевным мастером, ты будешь обречен на унижения со стороны этих благородных людей в будущем. Ты хочешь, чтобы трагедия снова случилась с Сяо Саном? - Достаточно, хозяин, провожайте гостей! - После этих слов Тан Хао, казалось, получил рану, его лицо стало

серым, он ударил по столу и сердито сказал.- Глава деревни, поскольку мой отец так сказал, пожалуйста, уходите. Я и сам довольно неплох как кузнец, - увидев, что его единственного родственника ругают, Тан Сан с холодным тоном сказал старому Джеку.- Дедушка Джек, не сердитесь, - в это время Сяо Ян подошел к старику и быстро вывел его из кузницы, - Вам лучше быстро уйти, я боюсь, что он впадет в ярость позже.После выхода из кузницы старый Джек серьезно сказал Сяо Яну:- Сяо Ян, это конец поколения твоего отца. Ты еще молод. Если в будущем пойдешь в Духовный храм, ты должен усердно тренироваться. По крайней мере, не будь таким подавленным, как твой отец, и не позволяй благородным похитить свою жену.- Жаль только, что твой брат Тан Сан.Отправив старого Джека, Сяо Ян медленно вернулся в кузницу. Он заметил, что Тан Хао на удивление не вернулся в свою комнату, чтобы продолжить спать. Вместо этого он сидел на стуле и закрывал глаза, отдыхая.- Вы оба сегодня пробудили свои боевые духи. Сяо Сан, расскажи мне первым, какой у тебя боевой дух? - Тан Хао посмотрел на Тан Сана и Сяо Яна.Тан Сан сказал:- Папа, это Голубое Серебряное Трава.- Голубое Серебряное Трава? Ха-ха. - Тан Хао усмехнулся. Услышав эти три слова, его тело слегка дрогнуло, а в глазах появился особый блеск.- Папа, у меня все еще есть полная душевная сила. - Добавил Тан Сан.- Голубое Серебряное Трава, Голубое Серебряное Трава, какая от этого польза? Ты думаешь, что бесполезный боевой дух, такой как Голубое Серебряное Трава, может быть развит? - пробормотал Тан Хао, с насмешкой на губах.- Папа, у меня есть еще один боевой дух. - Тан Сан медленно поднял левую руку, и из его ладони вырвался слабый черный свет. Сияние мгновенно сконденсировалось, и на его руке появился черный молот.В тот же момент черный свет также вспыхнул у Сяо Яна на левой руке, и в его ладони замаячил черный линейка с странными узорами.- Это... это... - Тан Хао схватил руку Тан Сана с молотом и, взглянув на маленький черный молот, его глаза заблестели от волнения.- Ты двойной дух, сын, мой сын. - Тан Хао, казалось, увидел надежду на месть и, вдруг раскрыв свои мощные объятия, крепко обнял Тан Сана.Отношение Тан Хао к Тан Сану резко изменилось за несколько секунд, от безразличия и насмешки до крепкого объятия.В памяти Тан Сана это было первым случаем, когда Тан Хао обнял его.Смотря на происходящее, Сяо Ян тоже был озадачен, не понимая, что же за безумие творит этот пьяница? Почему такое изменение в отношении?Неужели двойные боевые духи так сильны в этом мире?В оригинале рост Тан Сана связан лишь с талантом и ненавистью, одной из которых была месть за свою мать. Позже жертва Сяо Уи также стала важным поворотным моментом в его росте.Теперь отношение Тан Хао к Тан Сану изменилось лишь потому, что он заинтересовался качествами двойных боевых духов Тан Сана. Его цель ясна - использовать Тан Сана для мести Духовному храму.Грубо говоря, они использовали Тан Сана как инструмент мести, надеясь, что, став сильнее, он сможет полностью уничтожить Духовный храм и отомстить А Инь.Если сын не имеет ценности, на него не обращают внимания. Если сын имеет ценность, его крепко обнимают. Это двойные стандарты, унаследованные от рода Тан!Отвлекись от вопроса о том, что Духовный храм заставил А Инь пожертвовать собой, правильно это или нет, охота на духовных зверей так или иначе является делом обыденным.Совсем не по причине, что жертва А Инь разлучила семью Тан Хао, это ненависть вдохновила Тан Хао на месть А Инь? Вместо этого он погрузился в пьянство и никогда не восстановился.Один из самых молодых титулованных Дулуо вдруг стал кузнецом в маленькой горной деревне. Это невероятно. Разве смерть А Инь не должна была заставить его работать усерднее?Почему нужно ждать, пока сын достигнет чего-то, прежде чем мстить Духовному храму?Или есть что-то скрытое в этом? Неужели жертва А Инь была намеренно сделана Тан Хао?Если бы покойная А Инь увидела, как Тан Хао обращается со своими двумя детьми, она, вероятно, была бы шокирована.